

ТАМПЛИЕР

НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

ПОПАДАНЕЦ В СРЕДНИЕ ВЕКА

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

Тамплиер

Юрий Корчевский

Тамплиер. На Святой земле

«Феникс»

2017

Корчевский Ю. Г.

Тамплиер. На Святой земле / Ю. Г. Корчевский — «Феникс»,
2017 — (Тамплиер)

ISBN 978-5-222-39156-3

Александр Воронов, студент Института иностранных языков, заброшен на семьсот лет назад, в далекое прошлое, на побережье Средиземного моря. Вот где пригодилось знание французского, которым его изводили родная бабушка и строгие преподаватели. Александр становится оруженосцем у рыцаря-тамплиера в самый трагический момент – нападения мамлюков на последний оплот рыцарей город-крепость Акру. Наш студент нигде не пропадет – набравшись боевого опыта, Воронов делает в осажденном городе стремительную карьеру. Но силы не равны! С трудом избежав гибели и пленения, молодой воин на последнем корабле выбирается во Францию, откуда кружным путем пробирается на Русь. Но попадает из огня в полымя – в самый разгар татарского нашествия.

ISBN 978-5-222-39156-3

© Корчевский Ю. Г., 2017

© Феникс, 2017

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Юрий Корчевский
Тамплиер
На Святой земле

Серия «Героическая фантастика»

© Корчевский Ю. Г., 2017

© ООО «Издательство «Яуза», 2017

© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

* * *

Глава 1

«Монастырь»

Отправиться на каникулы на Ладожское озеро – это была идея Валерия, однокурсника по альма-матер. Соблазнил рыбалкой, местами красивыми, глухими, почти девственными. Сомневался Александр. «Каждый кулик своё болото хвалит», – поговорка, верная на все времена. А куда на лето податься? В Питере, этих каменных джунглях, надоело. В Турцию или на Кипр – для студента дорого. Он и так два курса подрабатывал, чтобы одеться хотя бы. Сам питерский, хоть на квартиру не тратиться и на еду. С бабушкой жил. Да какие у них доходы? Её пенсия и его стипендия. Однокурсники на собственных машинах к университету подкатывали, на запястье «умные» часы. А зависти не было. Не их это вещи, не своим трудом заработаны, богатенькие родители подарили. Девчонки с курса и глазки им строили, пытались влиться в компанию, и списывать давали. А только не в коня корм. Александр на факультете иностранных языков учился. Там произношение нужно, словарный запас. У него с этим лучше всех. Бабушка его из семьи старой питерской интеллигенции уже в пятом колене. Сама французский знает, читает и говорит свободно. И дочь выучила, и его, внука Сашу. Языки Александру давались легко. На факультете начал учить второй язык, испанский. Понял, что, зная один язык, второй учить легче.

На первом курсе брался за малую подработку – телефонами и прочими гаджетами в магазине торговал, нелегальным гидом был для туристов из Франции. На втором курсе подработку получше нашёл – переводил тексты для фирм. В Питере знающих финский язык много, всё же соседи, на выходные питерцы шоп-туры в Финляндию делали. Владеющих немецким и английским поменьше, но хватает. А французский или итальянский знают не так много. Александр считал – везение. Да и временем распоряжается сам. Есть часок-другой, кусок текста перевёл. Одно плохо: тексты больше технические, сложные.

Поехать из города на неделю-две бабушка посоветовала. Сказал он ей о предложении однокурсника, а та сразу – езжай. В Питере климат сырой. Если утром нет дождя, жди после обеда. Зонт – непременный аксессуар для коренных жителей. Подумав – согласился.

На Ладого, да в глухом краю, в деревне впрямь хорошо. Дед с бабкой внука Валеру с приятелем встретили, как дорогих гостей. Изба бревенчатая, большая. Лес рядом, где черника и прочие ягоды да грибы. Озеро из окон видно, рыбу лови – не хочу. А желаешь, просто гуляй, наслаждайся воздухом чистейшим, природой первозданной. В городе суета, многолюдье, а в деревне жизнь размеренная, спокойная, продукты натуральные – молоко, хлеб, варенье, яйца, рыба. Только и покупают, что сахар да крупы. Зелень – с огорода. Молоко и сметану у соседей берут задёшево. Вот по вечерам скучно, деревня малолюдная, непривычно. Телевизор старый, показывает плохо, Интернета нет, доисторические времена! Зато с Валерой близко сошлись, по вечерам на разные темы беседовали.

Несколько раз на дедовой лодке рыбачить выходили. Предупреждал дед Василий – увидите тучки на севере, гребите к берегу сразу. Погода на Ладого переменчива. Солнце светит, небо чистое, на воде штиль. А через полчаса ветер задул, тучи нагнал, дождь льётся, а волны в два-три метра высотой. Велико Ладожское озеро. Другого берега не видно, коварно. Не зря местные жители говорят – море, а не озеро.

Сегодня дед Василий с Валерой по грибы в лес пошли. Александр не любитель «тихой охоты», решил порыбачить. Лодка невелика, один спокойно на вёслах управится. Удочки есть, червей накопал, правда – почва каменистая, не так просто. Погода прекрасная – солнце светит, небо голубое, без облаков. А вот вода прохладная, желание купаться начисто отшибает. Выгреб на сотню метров от берега, удочки закинул. Поклёвка сразу пошла, только и успевал таскать

одну рыбину за другой. Лещ, окунь, потом ещё крупная рыбина, названия которой определить не смог. Увлёкся, по сторонам не смотрел. Только когда лодку с борта на борт качать стало, осмотрелся. Тучи над головой низко, волны поднялись. А хуже всего – лодку от берега отнесло, с полкилометра будет. Удочки быстро смотал, за вёсла уселся. Полкилометра – это не далеко. Парень он физически сильный, грёб мощно. Обернулся посмотреть, далеко ли до берега, а земля не приближалась. Ёкнуло в груди. Четверть часа работал вёслами, вспотел, а толку чуть. Снова грести принялся, лодку всё сильнее качает, волны выше и выше. Хуже всего – качка бортовая, того и гляди, вода через борт перехлестнёт. Немного воды на дне лодки плещется, где пойманная рыба лежит. Голову повернул, а берег всё так же далеко. Тут уже лёгкий испуг пришёл. Ветер крепчает, первые капли дождя упали, волны всё выше и выше. Ветром лодку от берега отжимает. Александр на вёсла налёг. На берегу показались дед Василий и Валера. Кричат что-то, руками размахивают. Но расстояние велико, ветер шумит, не слышно ничего. Начал лодку разворачивать кормой к волнам, в это время большая волна набежала, лодку захлестнула. В лодке и так вода была, а сейчас едва не половина сделалась, лодка потяжелела, следующая волна довершила катастрофу. Посудина набрала ещё воды, корма сразу осела, Александру даже выпрыгивать не пришлось, оказался в бушующей стихии. Сланцы, что на ногах были, сразу слетели. Да это и хорошо, плыть сподручнее. Одежка летняя, лёгкая, двигаться в воде не мешает. Саженками к берегу поплыл. Нехорошо получилось, дедову лодку утопил. То и дело его накрывало волной с головой. Выныривал, отплёвывался. Вроде направление верное держал, но за волной плохо видно, да ещё и дождь видимость сократил. Через некоторое время уставать стал, вот теперь охватил настоящий страх, животный. Но паниковать нельзя, паника в таких случаях худший советчик. Движения всё медленнее, каждый взмах труднее делается. Однако странность появилась – вода солоноватой сделалась. Поперва подумал – показалось, ан нет. Да бог с ней, с водой, берег где? Неожиданно ноги за твердь задели, сразу надежда появилась. Ещё несколько гребков, и смог встать, опереться. К берегу побрёл, а ноги едва слушаются, волны в спину бьют. У берега споткнулся, упал. Половина тела на берегу, а ноги в воде. Сил выползти нет, но главное – спасся! А в душе вместо радости усталость, апатия.

Ничего, отлежится немного, встанет. Да и дед Василий с Валерой наверняка вдоль берега бегают, его разыскивая. Послышался удар колокола. Хм, занятно. В деревне ни церкви, ни колокола нет. Или его далеко в сторону снесло? Из пелены дождя появился большой лохматый пёс, подбежал, обнюхал, гавкнул и умчался. Надо вставать, хотя сил нет. Раз есть собака и колокол звонил, стало быть, люди рядом, деревня или село. Александр встал на четвереньки, пополз. Пока лежал, ноги в воде были, замёрзли, ниже колен он их чувствовал плохо. Попробовал встать, ноги слушались плохо, но поднялся. Снова собака появилась, за ней мужчина, в чёрной рясе, прилипшей от дождя к телу, опоясан простой верёвкой, на голове капюшон. Священников Александр видел, в церкви бывал больше из интереса. Как можно жить в Питере и не посетить Исаакиевский собор или Казанский либо Спас на Крови? Но священники капюшонов не имели, да и верёвкой не опоясывались. Не монах ли? На Русских Северах монастыри, скиты встречаются, хотя широко известен только Соловецкий. Монах подхватил Александра под руку, повёл. Из-за пелены дождя показались мощные каменные стены с коваными воротами, под ними надпись – аббатство святого Бенедикта, причём латиницей. Александр замер. Какое аббатство? Нет их в России, это у католиков. Монах завёл его в небольшую комнату.

– Садись, сын мой, поближе к очагу, обогрейся, обсушись.

Странность за странностью! Монах говорит на французском. Только диалект не такой, хотя Александр его понял. Монах придвинул к камину грубо сколоченную табуретку. Александр плюхнулся. От камина тянуло живительным теплом. А с одежды буквально ручьями текла вода. Монах откинул капюшон: на темени выбритая тонзура, круг диаметром сантиметров десять. Точно, католик, похоже – бенедиктин. Был такой монашеский орден, насколько помнил Александр, давно. Монах отошёл, вернулся с кружкой, протянул:

– Испей, быстрее согреешься.

В кружке оказалось подогретое красное вино. Александр стал пить небольшими глотками. В самом деле, начал согреваться, почувствовал, как по жилам тепло побежало.

– Благодарю! Меня Александром звать, – представился студент.

– Как Александра из Македонии? У тебя акцент. Ты не гасконец?

Александр задумался. Нечто странное происходит – что, он пока понять не мог. Нужно немного выждать, чтобы понять ситуацию. И о себе пока лишнего не говорить, больше расспрашивать.

– Не помню.

– Бывает, вспомнишь ещё. Впрочем, потрясение твоё было велико. Меня звать Доминик, святой отец Доминик.

– Где я?

– Аббатство святого Бенедиктина, что недалеко от Марселя, всего два лье.

Чудит монах. Какие лье, если Франция давно перешла, после Наполеона, на метрическую систему мер. Но всё это было мелочью, поскольку настоящее потрясение ждало Александра впереди. Послышался стук копыт, вскоре в комнату вошёл настоящий средневековый рыцарь. Белая накидка с большим красным крестом, под ней кольчуга мелкого плетения, на поясе меч висит, а на голове шлем с поднятым забралом. Вот теперь был шок! У них тут что, ролевые игры? Вопросов на языке вертелось много, но Александр стиснул зубы, молчал. Рыцарь кивнул, попросил Александра:

– Помоги снять.

Александр стянул через голову накидку, выжал. Доминик повесил её на верёвку в углу комнаты.

– Меч прими.

Рыцарь расстегнул пояс, отдал Александру. Пояс из толстой кожи, с заклёпками. И меч не бутафорский, тяжёл, вместе с ножнами килограмма два с половиной, а то и больше. На стол его уложил, а рыцарь ремешок расстегнул, стянул шлем, на табурет его пристроил. Потом поклонился низко, почти касаясь головой каменного пола. Кольчуга с железным шелестом сползла под своим весом.

– Высуши и маслом смажь, – приказал рыцарь.

Да кто он такой, приказывать? Вмешался монах:

– Пьер, он не пилигрим и не оруженосец. Я его вытащил из воды, только что.

– Твоё судно утонуло? – заинтересовался рыцарь.

– Именно так, – кивнул Александр. – Похоже – я один смог спастись.

– Ты не из Каталонии плыл? – недобро прищурился рыцарь.

– Из Гавра, – соврал Александр.

Всё происходящее с ним походило на театр абсурда, хуже того – на бред. Монах, рыцарь? Да он сейчас должен быть на берегу Ладоги. Эпоха рыцарей минула уж лет пятьсот-семьсот.

– Паломники? – снова задал вопрос рыцарь.

Александр кивнул.

– Тебе повезло, – вмешался монах. – Видимо, грехов меньше всех.

– А как же индульгенции? – спросил рыцарь.

– Они отпускают грехи человеческие, а не спасают, – спокойно объяснил монах.

– Ты лучше скажи – братья прибыли?

– Нет, ты первый из тамплиеров.

Чёрт! Как же Александр сам не догадался? Белая накидка, красный крест! Опознавательный цвет накидки ордена тамплиеров, как и девиз *Non nobis Domine, non nobis, sed nomini tuo da gloriam*, что в переводе с латыни, официального языка католиков, означало: «Не нам, Господи, не нам, но имени твоему дай славу!»

Тамплиеры, или Храмовники, также известны как орден бедных рыцарей Христа. Основан на Святой земле, в Палестине, группой рыцарей во главе с Гуго де Пейном после Первого крестового похода. Основан вторым, после ордена госпитальеров, военным орденом. Начинаясь как бедный, когда на двух рыцарей иной раз приходилась в походе одна лошадь. Поэтому на печати ордена был конь с двумя всадниками. Со временем орден получал от сочувствующих ему христиан земельные наделы, богател. Целью ордена была защита паломников, идущих на Святую землю, но выполнял он и защиту городов, созданных православными на Востоке, борьбу против мусульман. Покровителем тамплиеров был Бернар Клервоский. Орден считался французским, по месту зарождения, но подчинялся только папе римскому, который 29 марта 1139 года издал буллу, в которой тамплиерам разрешалось свободно пересекать любые границы, они освобождались от налогов и не подчинялись никому, кроме папы римского.

– Значит, прибудут скоро, – сказал рыцарь. – Непогода мешает.

Монастырь, хоть и был бенедиктинским, являлся местом сбора рыцарей и других орденов, поскольку располагался недалеко от Марселя, главного порта для отправки кораблей на Святую землю.

– Пойду коня в конюшню поставлю, – молвил рыцарь и вышел.

– Его Пьером звать, – сказал монах, когда рыцарь вышел. – Я его года два знаю. Говорят – сражается отважно.

Александр раньше представлял себе рыцарей людьми физически крепкими, мощными, высокими. Всё же таскать на себе железную защиту и оружие да сражаться – силы нужны. А рыцарь пониже его на полголовы и мышцами не впечатляет. Или, после прошествия многих веков, акселерация дала о себе знать? Монах-то тоже ростом не вышел, плюгавый.

Доминик посмотрел на босые ноги Александра:

– Без обуви плохо. Холодно, и ноги сошьёшь, пока до Храма Господня дойдёшь. Сейчас я что-нибудь тебе подберу.

Монах вышел в соседнюю комнату, вскоре вернулся: в руке пара поношенных башмаков. Что занятно, оба на одну ногу, не понять, где правый, а где левый.

– Обуй! Как?

Александр обувь надел. Нечто среднее между туфлями и ботинками, немного свободно-ваты.

– Вполне, благодарю, – кивнул Александр.

– О, не благодари. Моё дело помочь людям в паломничестве. Был я на Святой земле. Камень, песок, жара, пока дойдёшь, ноги в кровь сошьёшь, если босой. Да ещё эти мамлюки, всегда нападают.

Кто такие мамлюки, Александр тогда не знал, а встретиться пришлось, причём довольно скоро. Мамлюками называли военное сословие в средневековом Египте, из подростков кипчаков, а также абхазов, черкесов, грузин. Юноши обращались в ислам, учили арабский язык, обучались военному делу. Взрачиваемые десятилетиями, мамлюки представляли грозную силу. Постепенно они взяли в свои руки власть в стране. Султан, считай, уже играл второстепенную роль, а потом и султанами стали мамлюки. В 1261 году под их властью были исламские святыни – Мекка и Медина. Их владения, кроме Египта, включали Сирию и Палестину, земли Северной Африки. В описываемый период ими правил султан аль-Ашраф-Халиль.

Вернулся рыцарь, в руках он нёс чрезсидельную сумку, бросил её поближе к камину, сам уселся на табурет. Лицо грубое, как топором рубленное, жёсткое, длинные, до плеч, тёмные волосы. Он повернул голову к Александру:

– Ты в паломничество в Святую землю собрался?

– Именно так.

– Добавляй – господин.

– Конечно, так, господин.

– Мне нужен оруженосец. Пойдёшь служить? Жалованье не предлагаю, денег у меня нет. Но всегда будешь сыт, одет и под моей защитой.

– Хм, я никогда не был оруженосцем, господин. А что оруженосец должен делать?

Александр не только оруженосцем быть не собирался, но и паломником. Он вообще не знал, что будет делать. Вернуться бы на Ладугу, да как? Но и выживать надо, коли попал в Средние века. К тому же рыцарь собирается в Святую землю, к Храму Господню. А это земля сразу трёх религий – иудаизма, христианства и ислама. В его время в Иерусалим не каждый мог попасть – визы, деньги. А сейчас предоставляется возможность побывать, так почему упускать?

– Седлать моего коня, точить, чистить моё оружие, помогать мне одеться, в бою прикрывать с тыла. Если не лентяй и пройдоха, всё получится.

– Прикрывать? Я не держал оружия.

– Научу. Мечом за несколько дней не научишься, твоим оружием арбалет будет.

Арбалет считали оружием простолюдинов. Для того, чтобы хорошо владеть луком, нужны длительные тренировки, годы уходят. Лёгкий лук, скорострелен, шесть-семь стрел в минуту опытный лучник пустит. Однако стоит дорого и воды боится. Под дождь попасть, считай – испортить. Арбалет делался быстро, особенно если плечи железные. Выигрывал у лука по убойной силе, но проигрывал по скорострельности. Арбалетный болт весил около 50 граммов, имел скорость 70–90 метров в секунду, кольчуга железная болтом пробивалась на ста – ста двадцати шагах, хотя дальность полёта болта была до 250 метров. Тяжелее лука был, весом три-пять килограммов, и взводить его было сложно: либо приспособлением «козья нога», которое носилось отдельно на поясе, либо рычагом на самом арбалете. Отсюда и скорострельность низкая, у опытного арбалетчика – до трёх выстрелов в минуту.

Для владения мечом или луком целое искусство требовалось, практика под руководством учителей, потому арбалет – удел плебеев, а не людей благородного звания. Александр об этих тонкостях тогда не знал.

Доминик расстарался, принёс с монастырской кухни рисовой каши, лепёшек и кувшин вина.

– Поешьте да ложитесь спать. Скоро стемнеет, и твои братья из ордена не приедут.

Перед ужином сперва монах, за ним рыцарь перекрестились, Доминик произнёс краткую молитву. Перекрестился и Александр, причём едва не совершил ошибку. Католики осеняют себя знаменем слева направо, в отличие от православных. Ели в тишине, еда воздавалась человеку за труды, к ней относились уважительно. Потом Доминик проводил Пьера и его оруженосца в большую комнату с топчанами.

– Отдыхайте.

Надо ли сомневаться, что после передрыг Александр спал крепко. Утром спал бы ещё, да разбудил Пьер.

– Вставай, – толкнул он Александра. – Пора задать коню овса и завтракать самим.

Простых премудростей, которые знает каждый селянин, Александр не знал. В конюшню остановился у денника, где стоял единственный конь. Сколько сыпать овса? Рядом с ящиком овса стояло деревянное ведро. Нагрёб полное, высыпал в кормушку. То, что в своём времени казалось несущественным, далёким, ненужным, теперь выходило на первый план. После скромного завтрака из пшеничной лепёшки и кружки воды рыцарь вручил ему арбалет и наплечную сумку с болтами.

– Их двадцать, не потеряй ни один. Пойдём, покажу, как этим пользоваться.

Оба вышли за монастырские стены. Дождь ещё ночью прекратился, сияло солнце. В сотне метров виднелась роща, а далеко за ней – вершины гор.

– Для начала выберем цель. Пусть это будет вон тот пень. Рычагом взводим тетиву, в жёлоб кладем болт и целимся.

Щелчок прозвучал для Александра неожиданно. Сухой, резкий.

– Сбегай, посмотри, куда попал? И болт принеси, он денег стоит.

Пробежаться для молодого парня вроде физзарядки. Болт воткнулся в самый верх пня и вошёл глубоко. Пришлось сначала осторожно раскатать и с усилием выдернуть. Учитывая дистанцию и плотность древесины, получилось совсем неплохо.

– Давай ты, – предложил рыцарь. – Я посмотрю, какой из тебя ученик.

Александр прилежно всё исполнил. Зарядить арбалет физически тяжело, требуется приложить усилие. Но не это напрягло. Прицела, каким он бывает на современном оружии, не было. Как и куда целиться? Навёл по болту, нажал спусковой рычаг. Щелчок, и болт улетел к цели.

– Так и продолжай, пока все болты в цель не уложишь без единого промаха. Один промах, и твой враг остался в живых. Глазом моргнуть не успеешь, как он подскочит на лошади и снесёт тебе голову.

У Александра от этих слов по спине мурашки пробежали. До этой поры всё как-то нерешительно было, напоминало игру.

– А ты убивал, Пьер?

– Приходилось. А раз стою перед тобой, значит – победил. Кто проиграл – гниёт в пустыни, или его сожрали шакалы.

Пьер повернулся и пошёл к монастырю. Саша к любому порученному делу относился ответственно. Вот и сейчас подошёл серьёзно. Для начала понять надо было, как целиться, куда болты летят. К пню на тридцать шагов подошёл, выстрелил дважды. Ещё двадцать шагов назад, снова пару выстрелов сделал. Снова отступил. На сей раз болты в основание пня воткнулись. Ага, арбалет для стрельбы на такой дистанции немного выше поднимать надо. Если представить, что пень – человеческая фигура, то не в живот наводить, а в грудь. Попадать получалось, не сложнее, чем из «воздушки» в тире. Но это на дистанции в полторы сотни шагов, потом промахи пошли один за одним. Александр понял: случись бой, дальше такого расстояния стрелять не надо, только болты попусту тратить. Пока получалось двадцать болтов без промаха попасть в пень со ста шагов. И набегался вволю, и ладони ссадил. Болты в пень глубоко входят, вытащить не просто, усилия нужны.

Пьер появился из монастыря часа в три пополудни, судя по положению солнца.

– Хвастайся!

Саша сделал двадцать выстрелов подряд. Потом оба направились к пню. Пьер болты считать начал.

– Надо же, все попали. Парень, с тебя будет толк. Собирай болты, идём обедать.

Саша болты выдернул, в сумку уложил. Пень уже весь в пробоинах, при таком интенсивном обстреле, как сегодня, долго не устоит.

В монастыре народу за то время, что Александр упражнялся, изрядно прибавилось. В трапезной монастыря за длинным столом сидел с десятка рыцарей, за соседним столом двадцатка оруженосцев. Одни из рыцарей не могли позволить себе иметь оруженосца, а другие имели сразу троих. Их ведь и кормить, и одевать надо, вооружать, на всё деньги нужны.

За столом Александр перезнакомился с соседями по столу. Все парни молодые, одного возраста, все французы, только один испанец из Кастилии. Рыцари выпили вина, пошли разговоры. И чем быстрее опустошались кувшины, тем громче и оживлённее становились разговоры. У оруженосцев свои темы – хорошо ли кормит рыцарь, платит ли жалование? Александр молчал, слушал. Со слов оруженосцев, каждый мечтал стать рыцарем. Повоевать немного в походах, приобрести боевой опыт, разжиться трофеями, чтобы купить коня, оружие, шлем и прочую защиту, а уж потом прошение подавать маршалу тамплиеров Пьеру де Севри, что в Тампле, на Святой земле. Конечно, предпочтение отдавалось при посвящении в рыцари людям благородного звания. Но были примеры, когда рыцарями становились простолюдины за боевые заслуги. Нападения мамлюков и воинов арабских племён год от года становились чаще,

рыцари несли потери, и если посвящать в рыцари только дворян, вскоре защищать Гроб Господень будет некому. И так некогда обширные земли Иерусалимского королевства сжались, как шагреновая кожа. С востока и юга уже владения мамлюков, многие города королевства захвачены. Собственно, Святой земле принадлежат несколько городов и крепостей на побережье Средиземного моря да Иерусалим с Вифлеемом. Главной опорой крестоносцев и рыцарей всех христианских орденов была Акра, известная как Акко или Птолемаида. Город на побережье был и портом, и крепостью с высокими стенами. По тем временам город был большим – сорок тысяч жителей. Таким количеством мог похвастаться не каждый город в Европе. Внутри города, на холме, был ещё рыцарский замок, Тампль, своего рода штаб. Там обитали рыцари всех орденов, в первую очередь госпитальеров и тамплиеров.

Из разговоров оруженосцев Александр многое узнал. Оказывается, рыцари сопровождали не только паломников, но и охраняли деньги. Из Европы: Франции, Италии, Испании, Англии – пересылались деньги на Святую землю. Когда шёл такой караван, хорошо платили, но риск был очень велик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.